

Чэнь Усуй застыл с телефоном в руке. Медленно подняв голову, он пробормотал, глядя в пустоту:

— Ты всё видел, да? Это был ты, правда? Ты обманываешь меня... Ты... ты всё время меня обманывал!

Стоявший перед ним человек, казалось, не сдержал смешка. Он мягко, почти нежно протянул руку и поправил волосы Чэнь Усюя:

— О чём ты, Усуй? Я не понимаю, о чём ты говоришь.

— Я здесь, прямо перед тобой. Иди же, обними меня, как раньше, — голос Пэй Сюня звучал почти жалобно.

Чэнь Усуй резко вскочил и со всей силы влепил Пэй Сюню пощёчину.

— Мерзавец! Мерзавец! Я убью тебя!

Пэй Сюнь перехватил бросившегося на него Чэнь Усюя. Глаза последнего, подёрнутые пеленой безумия, налились кровью; он был похож на демона, на мстительного духа. Он вцепился Пэй Сюню в горло, неистово крича:

— Я убью тебя! Убью!

Пэй Сюнь, ощущая, как перекрывается дыхание, схватил Чэнь Усюя за запястья. Его хватка ослабела, словно он был при смерти. К Чэнь Усюю, подавленному гневом, на мгновение вернулся рассудок. Он инстинктивно разжал пальцы, его лицо стало мертвенно-бледным, он попятился, пытаясь сбежать, не замечая, как губы Пэй Сюня растянулись в злобной ухмылке.

Пэй Сюнь рывком перехватил его запястья, прижал к себе и, перевернувшись, повалил Чэнь Усюя на пол. Его голос, хриплый и пропитанный ненавистью, насмешливо прозвучал над самым ухом:

— Брат Усуй, опять проявляешь мягкосердечие? Ха-ха... В своё время ты сам меня вытолкнул вон. Теперь я стал таким по твоей милости, так что будь добр, прими последствия. Чего ты плачешь?

— Чэнь Усуй... до чего же у тебя жестокое сердце. Неужели в твоих глазах и в твоём сердце есть место только для этого Ло? Столько лет — ни одного звонка. Ха... если я смог убить одного, то смогу и двоих. Как только твой драгоценный Ло Шэнь вернётся, я отправлю его вслед за тем, по фамилии Пэй!

Чэнь Усуй не понимал, что происходит, но в каждом слове Пэй Сюня, произнесённом сквозь зубы, он слышал одновременно глубокую ненависть и безумную любовь. Эта извращённая одержимость, казалось, тянула его за собой в самую бездну.

Он замер, словно превратившись в статую, позволяя Пэй Сюню обнимать себя. Голос Пэй Сюня снова стал мягким, понизившись до того самого тембра, который на семьдесят-восемьдесят процентов напоминал голос того незнакомого гостя:

— Брат Усуй, пойдём со мной, хорошо? Я увезу тебя отсюда, я вылечу твои глаза, я буду заботиться о тебе... Пойдёшь со мной?

Чэнь Усуй обнял Пэй Сюня, медленно поднял левую руку и с силой ударил вниз.

Зрачки Пэй Сюня сузились. Он отшвырнул руку Чэнь Уся — в ней были зажаты ножницы, обагрённые кровью.

Пэй Сюнь посмотрел на них несколько мгновений, затем медленно повернул голову и безразличным взглядом уставился на Чэнь Уся.

Чэнь Усуй, поджав ноги, вжался в угол. Сжимая ножницы, он выставил их перед собой, целясь в Пэй Сюня:

— Преступник... сумасшедший! Лжец! Ты снова хочешь меня обмануть! Ты всё ещё пытаешься меня обмануть! Сдохни, сдохни, чтоб ты сдох!

Казалось, он действительно сошёл с ума.

Пэй Сюнь, не обращая внимания на кровь, сочившуюся из раны на спине, бросился вперёд и схватил Чэнь Уся за запястья. Чэнь Усуй тут же подался вперёд и впился зубами в плечо Пэй Сюня.

Он сжал челюсти так сильно, что во рту мгновенно появился привкус железа.

Пэй Сюнь прижал руки Чэнь Уся к стене, нависая над ним. В его голосе чувствовалась кровавая пелена:

— Ты хочешь, чтобы Ло Шэнь умер?

Чэнь Усуй застыл.

Голос Пэй Сюня стал ещё мрачнее:

— Если не хочешь, веди себя послушно. Ты же знаешь: я — человек, которому нечего терять. Утащить за собой ничего не подозревающего Ло Шэня на тот свет для меня проще простого.

Чэнь Усуй медленно разжал зубы. Пэй Сюнь тряхнул его за запястья, и Чэнь Усуй, словно оцепенело, расслабил пальцы, позволив окровавленным ножницам упасть на пол.

— Я так зол... Усуй, я так зол... — Пэй Сюнь нежно и тягуче рассказывал о своём гневе. В его словах было мало ярости, но всё тело дрожало от неистового бешенства.

— Я хочу, чтобы ты тоже умер. Один раз.

<http://bllate.org/book/20733/2075728>